

БЛАГОРОДНЫЙ ЧЕЛОВЕЧИЙ ЛИК

К 110-ЛЕТИЮ ГАЛИ ОРМАНОВА

Много было и есть хороших поэтов в Казахской Степи, но Гали Орманов среди них особенный. Дарованный природой большой талант не позволил ему быть рядовым в общем хоре певцов, прямолинейно и трафаретно отражавших события XX столетия, судьбу соплеменников, круто поменявших уклад существования больше не по собственной воле, а по железной логике и диктату наступившей эпохи. Чуткое сердце поэта подсказывало темы и мотивы, которые были ему по душе, не испытывали дух на трагический разрыв, и он пел о том, что являло собой гармонию мира, поднимал свой голос против того, что разрушало этот образ, накрывало тьмой избранный раз и навсегда его художественный и человеческий идеал.

Сын бедняка, рано оставшись сиротой, он вырос в детдоме, из стен которого вышел в суровые двадцатые годы, когда по всей огромной стране набирал силу беспрецедентный социальный эксперимент, приведший к коренной ломке всех прежних устоев, к отрадным переменам в одном и к чудовищным результатам в другом...

В степи шла ликвидация безграмотности, вдохновенное строительство Турксиба и одновременно в начале 30-х годов случился голощекинский геноцид, повлекший голодную смерть сотен тысяч ни в чем неповинных людей. Но времена не выбирают, в них надо жить, в них надо выживать. И Гали Орманов приложил все силы к тому, чтобы закончить школу, получить среднее образование, что было в ту пору для мальчика-сироты огромным достижением. Причем, в начальный класс он пошел явным переростком, как когда-то в России великий Михайло Ломоносов, ибо в приюте учиться возможности не было. Более того, он поступил в только что открывшийся в новой столице

Казахстана педагогический институт имени Абая, успешно закончил его, стал первым интеллигентом в роду, ценнейшим кадром для большевиков, затеявших социалистическое переустройство жизни.

Профессиональная карьера была у Гали Орманова неплохая: учитель, журналист, крупный редактор, один из руководителей республиканской писательской организации. Фортуна благоволила к нему, и он не попал под жернова репрессий в 30-е годы, поскольку находился под крылом Жамбыла: будучи его секретарем, неоднократно выезжал на фронт в годы войны от имени великого акына и по собственной инициативе, чтобы подбодрить боевой дух воинов-земляков, создать произведения, окрылявшие бойцов в смертельной схватке с врагом.

К этому периоду Гали Орманов был уже зрелым мастером стиха, автором поэтических сборников, запечатлевших подвиг Турксиба, мужество народа-героя в полях сражений и в тылу, преображение родного Жетысу, беспримерную эпопею челюскинцев и многое-многое другое.

Сразу заявивший о себе как поэт с неповторимым образным видением, тонкий лирик и живописный эпик, обладающий к тому же даром философского осмысления действительности и прозреваемого им будущего, Гали Орманов выдвинулся на первый план современной ему литературы, завоевал искреннее уважение коллег по перу, любовь многочисленных читателей и почитателей.

Неслучайно ему посвящали стихи и статьи Габит Мусрепов, Абдильда Тажибаев, Гафу Каирбеков, Калижан Бекхожин, Сырбай Мауленов, Туманбай Молдагалиев, Кадыр Мырза-Али и другие его знаменитые современники. Поэт отвечал товарищам по

цеху искренней дружбой, готовностью всегда прийти на помощь, много работал с молодым литературным поколением.

Гали Орманов широко известен также как переводчик на казахский язык произведений великих предшественников среди поэтов и прозаиков разных народов, именитых современников на территории бывшего Советского Союза. Благодаря его стараниям казахский читатель получил возможность ближе узнать Пушкина и Лермонтова, Льва Толстого и Гоголя, Чехова и Есенина, Махтумкули и Низами Гянджеви, Яниса Райниса и Мирзо Турсун-заде, киргизский эпос «Манас», советских классиков Л. Соболева и Н. Тихонова.

И это при том, что

собственного творческого наследия он оставил тоже немало – более 20 книг стихов, рассказов, очерков. Среди них – первый его поэтический сборник «Шаульдер» («Обруч»), вышедший в 1937 году, когда поэту было 27 лет, и последовавшие за ним «Буксир», «Олжабек», «Покоренная крепость», «Дастан жизни», «Глазами мысли», «Огненная река»

и другие.

Его высоко ценили не только на просторах Казахстана, но и за преде-

лами республики, благодаря прекрасным переводам его поистине талантливых стихов на русский язык. Сборники Гали Орманова неоднократно издавались в Москве, дойти до всесоюзного читателя ему помогали своими переложениями выдающиеся русские поэты Илья Сельвинский, Ярослав Смеляков, Евгений Винокуров, Мария Петровых, Михаил Зенкевич, Евгений Евтушенко. Творчество казахского поэта было созвучно их душе, отвечало представлениям о высокой миссии художника, его ответственности перед людьми и временем. Гали Орманов был убежден:

Искусство без волненья ложно.
Пиши и помни каждый раз:
Чужую боль увидеть можно
Лишь сквозь слезы своей алмаз.

Пропустивший сквозь себя радости и боли своего времени, выработавший мудрый философский взгляд и при этом оставшийся до конца дней своих трепетно неравнодушным к любой несправедливости и подлости, наш поэт заслужил благодарную память потомков и бессмертие из лучшего созданного им.

Недаром его друг и ровесник, алматинский поэт Николай Титов писал Гали Орманову в день его юбилея:

Ты любишь свою Родину, свой труд,
Который не уйдет, куда-то канув...
Уверен я, что годы не сотрут
Твои стихи, поэт Гали Орманов.
Не стерли, не сотрут. Минуло вот
уже около полувека с тех пор, как
Гали Орманов создал свои лучшие
произведения, и они прочно живут в
народе, не сходят со страниц школь-
ных учебников, входят в программы
колледжей и вузов, поются как песни,
звучат в концертах и повседневных
разговорах, изучаются учеными и
почитаются последователями. Есть
немало следов официального и на-
родного признания: улицы его имени
в Алматы, Талдыкоргане и в родном
Капале, школы на родине и в Астане,
памятник в областном центре, уста-
новленный к 100-летию поэта... Но са-
мая живая и нетленная память – его
стихи, которые звучат сегодня еще
актуальнее, чем даже тогда, когда
были созданы. Например, вот это:

ЛИЦО ЧЕЛОВЕКА

Среди людей лишь тот собой хорош,
На чьем лице не обитает ложь.
Он с первых слов к себе располагает,
А чем – не сразу даже и поймешь.

Наверно, тем, что взглядом свысока
Он сроду не унижит земляка,
И сам не склонит голову в гоненье
При виде преуспевшего дружка.

Не станет пресмыкаться и юлить,
Признательность безмерную сулить
И уверять в бескрайнем уваженье,
Судьбу свою пытаюсь изменить.

Всегда идущий к цели напрямик,
Он попросту с рожденья не привык
Коверкать неестественной гримасой
Свой благородный человеческий лик.

В лицо такое я смотреть люблю,
Оттенки чувств восторженно ловлю;
Как хорошо глядеть в глаза и верить
Душе, во всем похожей на твою!

(Перевод В. Антонова)

Георгий ОЛЕНИН

АННОТАЦИЯ

Қазақтың белгілі ақыны Ғали Ормановтың туғанына 110 жыл. Әдебиеттанушы, публицист Г. Олениннің мақаласы ақынның өмірі мен шығармашылығына арналып отыр.